

Война народная

Становление партизанского движения на территории БССР в начальный период Великой Отечественной войны

УДК 947.084.8(07)

Михаил СТРЕЛЕЦ,
доктор исторических наук,
профессор

Михаил СТРЕЛЕЦ. Война народная. Автор статьи предлагает свою версию процесса становления партизанского движения на территории БССР в начальный период Великой Отечественной войны. В частности, дается объяснение парадоксального факта, почему пришлось ждать семнадцать месяцев, пока партизанское движение в БССР станет всенародным. Большое внимание в работе уделяется преодолению стереотипов, сложившихся в исторической науке.

Ключевые слова: боевые действия, бригада, война, отряд, партизан, партизанская зона, партизанское соединение.

Mikhail STRELETS. People's war. The author offers his own take on the formation of the partisan movement in the territory of the BSSR at the outset of the Great Patriotic War. He explains the paradox why partisan movement in the BSSR took seventeen months to become nationwide. The author debunks some common stereotypes in historical science.

Keywords: combat operations, brigade, war, detachment, partisan, partisan zone, partisan formation.

22 июня исполнилось 80 лет с начала Великой Отечественной войны, уже первый этап которой был отмечен становлением партизанского движения на территории БССР.

Начнем с неточностей, которые присутствуют во многих публикациях. В советское время партизаны квалифицировались как лица, которые боролись с немецко-фашистскими захватчиками методами партизанских войн. Уязвимость такой квалификации прослеживается по следующим позициям.

Во-первых, против СССР воевала не только Германия, но и ее союзники. Кроме того, имели место бои советских партизан против коллаборационистов и националистических формирований.

Во-вторых, немцы никогда не были единственным этносом, населявшим Германию. Поэтому следует говорить не «немецкие», а «германские» захватчики [1].

В-третьих, не все германцы были фашистами. Такая оценка вполне применима и к германцам, которые оккупировали БССР.

На рубеже XX и XXI веков в отечественной историографии появилось выражение «участник антигерманского Сопротивления», в котором учитывались вторая и третья позиции, но никак не бралась в расчет первая позиция.

Советских партизан в Беларуси можно квалифицировать как подконтрольный советским властным структурам сегмент движения Сопротивления, который боролся на территории БССР методами партизанских войн с оккупантами

[ОБ АВТОРЕ]

СТРЕЛЕЦ Михаил Васильевич.

Родился в 1959 году в г. Любани Минской области.

Окончил Белорусский государственный университет (1981).

В 1981–1987 годах работал учителем в школах Любанского района Минской области. С 1987 года преподает в Брестском государственном техническом университете, где прошел путь от ассистента до профессора.

Доктор исторических наук (2003), профессор (2006).

Автор более 600 научных и 30 учебно-методических публикаций.

Сфера научных интересов: история международных отношений новейшего времени, история науки.

в лице германских агрессоров и их сателлитов, а также с коллаборационистами и националистическими вооруженными формированиями в период Великой Отечественной войны (1941–1945).

Важно также определить, о какой территории БССР идет речь. В 1940 году сформировались границы БССР, которые претерпели изменения только в результате вступления в силу советско-польского договора от 16 августа 1945 года. 24 января 1945 года Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА) был освобожден последний населенный пункт на территории БССР в указанных границах – Кольно. Следовательно, хронологические рамки действия оккупационного режима на территории БССР были следующими: 22 июня 1941 года – 24 января 1945 года.

На 22 июня 1941 года в БССР существовали следующие области: Витебская, Могилевская, Минская, Гомельская, Полесская, Брестская, Пинская, Барановичская, Вилейская, Белостокская. 1944 год был отмечен появлением на карте БССР Гродненской, Полоцкой, Бобруйской, Молодечненской областей. Вилейка утратила тогда статус областного центра и стала одним из райцентров Молодечненской области. Когда была поставлена финальная точка в Великой Отечественной войне, Белостокская область по-прежнему фигурировала на картах в качестве неотъемлемой составной части БССР. Де юре БССР потеряет Белосточину позднее.

Было ли наше Отечество готово к борьбе с врагом партизанскими методами, когда случилось «черное воскресенье» 22 июня 1941 года? Ответ однозначно отрицательный. На самом верху отсутствовала капитально продуманная стратегия партизанской войны. Там считали, что РККА всегда будет воевать на чужой территории и никогда не будет воевать на своей. Не было никаких представлений об управлении партизанским движением, подготовке кадров будущих партизан, не формировались необходимые запасы амуниции, вооружений, военной техники. Не уделялось большого внимания фактору радиосвязи в действиях партизанских сил.

От части тому виной печально известный «тридцать седьмой». Тогда был объявлен врагом народа и расстрелян командарм 1-го ранга Иероним Уборевич, командовавший войсками Белорусского военного округа в 1931–1937 годах. Хорошо известно выражение Сталина «Идеи врагов народа – идеи против народа». Поэтому опыт Уборевича был отвергнут, объявлялись ошибочными идеи, на основании которых он сформировался. Базовая идея: подготовка страны к двум сценариям развития событий в случае нападения на нее агрессора, одержимого захватническими планами. Командарм был убежден: нельзя заикливаться на том гипотетическом варианте, что РККА будет воевать исключительно на чужой территории. Необходима комплексная подготовка на случай, если враг прорвет границу – на десятки, а может быть и на сотни километров углубится внутрь страны. В таком случае партизаны должны стремительно уничтожить выстроенную врагом систему обеспечения фронта. Естественно, противник обрекался на поражение. Уборевич создал целую сеть резервных партизанских баз. На каждой базе складировались амуниция, боеприпасы, оружие. Здесь же диверсионным действиям обучались (по книгам, написанным профессионалами высокого класса) потенциальные участники партизанского движения. Каждый из них был включен в состав конкретного потенциального партизанского отряда. Всего было шесть таких отрядов: Бобруйский, Борисовский, Минский, Мозырский, Полоцкий, Слуцкий. Количественный показатель личного состава каждого отряда колебался в диапазоне от 300 до 500 человек. Занятия вели опытные, прошедшие через горнило партизанских боев командиры: С.А. Ваупшасов, В.З. Корж, К.П. Орловский, А.М. Рабцевич, А.К. Спрогис, С.А. Макаревич. Например, у партизанского командира В.З. Коржа за плечами был опыт партизанской борьбы и в Западной Беларуси, и в Испании. Кроме того, каждый из шестерки партизанских лидеров возглавлял отряд. Резервные партизанские базы, вместе взятые, на момент ареста Уборевича были обеспечены 50 тыс. винтовок, 150 пулеметами. Тоннаж мин и боеприпасов измерялся десятками [2, с. 413].

Рассмотрим, как создавались партизанские формирования на оккупированной территории БССР в июне 1941 года.

Первыми в этом деле и по значимости, и по объему проделанной подготовительной работы стали Совет народных комиссаров (СНК) БССР и Центральный комитет Коммунистической партии большевиков Белоруссии (ЦК КП(б)Б). С 3 по 10 июля 1941 года они находились в поселке Лиозно Витебской области и оттуда в тыл врага направили 29 организаторских партизанских групп [3]. Огромная роль местных партийных органов в этом процессе несомненна. Но не менее значительными были партизанские отряды, которые засылались из-за линии фронта. Были и отряды, состоявшие из солдат и офицеров РККА, попавших в окружение и избежавших германского плена.

Проиллюстрируем особенности становления партизанского движения на примере первых партизанских отрядов. Два из них действовали в Минской области, два – в Витебской, по одному – в Пинской и в Полесской областях. Получается так: пять из шести отрядов представляли восточные области БССР. Разбежка между Западом и Востоком БССР (по интенсивности и массовости партизанского движения) сохранится до конца боевых действий. Из всех партизан-

ских командиров летом 1941 года опыт подобного командования был только у В.З. Коржа. Отсутствие необходимой практики у других руководителей отрядов будет ахиллесовой пятой партизанского движения до середины 1942 года. Руководству всех отрядов приходилось решать уравнения со многими неизвестными, когда возникал вопрос о формировании ресурсной базы. Первые партизанские командиры: В.З. Корж, Т.П. Бумажков, Ф.И. Павловский, Т.Е. Ермакович, М.И. Жуковский, М.Ф. Шмырев, А.И. Далидович – постоянно сталкивались с вопросами координации действий с другими боевыми отрядами. Было ясно, что централизация руководства партизанским движением не терпит отлагательств. В то же время народный комиссар внутренних дел Л.П. Берия активно противился созданию Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) СССР.

Дополнительным аргументом в пользу создания ЦШПД стал рост численности партизанских отрядов. Его динамику можно отследить по следующим контрольным датам:

- 30 июня 1941 года – четыре отряда;
- 31 июля 1941 года – 35 отрядов;
- 31 августа 1941 года – 231 отряд;
- 30 ноября 1941 года – 354 отряда.

Среднестатистический партизанский отряд к концу августа насчитывал 60 бойцов и состоял из трех отделений. Уже в первые месяцы войны партизанские отряды заявляют о себе так, что у оккупационных властей возникает потребность в «действенных контраргументах». Им пришлось разработать и осуществить операцию «Припятские болота». Она не была первой на территории БССР, но это ее можно назвать первой крупной карательной операцией оккупантов. Привлекая беспрецедентные силы и средства, каратели были уверены, что от советских партизан, реально угрожавших системе обеспечения группы армии «Центр», не останется камня на камне. Они безжалостно расстреливали не только партизан, но и тех советских людей, которые, по версии оккупантов, являлись опорой для партизан. В общей сложности были убиты 13 788 человек [4, с. 285]. Этот удар по партизанам оказался серьезным. Вместе с тем итог операции не свидетельствовал о полной и безоговорочной победе гитлеровцев. Не привели к такой победе и карательные операции, предпринятые осенью 1941 года. Хотя все они, вместе взятые, ослабили партизанские силы.

К исходу осени 1941 года против партизан работали многие обстоятельства. Можно однозначно утверждать, что белорусские народные мстители в самом начале войны не имели существенной поддержки со стороны Большой земли – не получалось наладить серьезные по объему поставки оружия, боеприпасов, продуктов питания, теплой одежды, медикаментов. Незначительной в то время была и помощь со стороны местного населения. Свое действие оказывал и «генерал Мороз»: беспрецедентные холода зимы 1941/1942 годов хорошо известны. В свете перечисленных обстоятельств партизанский сегмент движения Сопротивления стал выглядеть гораздо хуже, чем в предшествующие месяцы. Вопрос о значительных военных операциях снимался с повестки дня на срок в несколько месяцев. Реально действовавшими оставались не более 200 отрядов и групп. Большинство партизанских формирований вынужденно пошло по пути временной самоликвидации.

Весьма серьезную морально-психологическую подпитку все сегменты движения Сопротивления на белорусской земле получили после победы РККА в Московской битве. Весна 1942 года отмечается очередным подъемом партизанского движения. В боевой деятельности народных мстителей вновь стали использоваться масштабные военные операции. Произошел радикальный сдвиг в вопросе централизации руководства партизанскими силами. 30 мая 1942 года начался отсчет истории ЦШПД. 9 сентября 1942 года – стартовая точка в биографии Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). ЦШПД возглавил П.К. Пономаренко, БШПД – П.З. Калинин. Эти исторически важные события кардинально повлияли на организационную структуру партизанского движения. Резко возросло значение отряда как формы организации народных мстителей. Отныне речь шла о базовой боевой единице анализируемого движения. Отряды, выступавшие в таком качестве, были уже далеко не теми, что в августе 1941 года. Среднестатистический отряд лета 1942 года выглядел следующим образом:

- количество бойцов – 240;
- четыре роты, в каждой из которых по 60 партизан;
- рота делилась на три взвода по 20 бойцов.

Важно, что в 1942 году заметно усилилась тенденция к укрупнению отрядов. Поэтому неудивительно, что их стало по количеству меньше. Например, если сравнить данные на 30 ноября 1941 года и 1 августа 1942 года, то количество

Командир партизанской бригады имени Чапаева Х.А. Матевосян обсуждает с командирами план очередной операции. 1943 год

отрядов уменьшилось на 152. С первой половины 1942 года отряды стали объединяться в бригады. На 1 августа 1942 года было 56 таких бригад. Среднестатистическая бригада состояла из четырех отрядов. Во второй половине 1942 года бригады стали разрастаться так сильно, что руководство партизанского движения решило ввести еще более высокую форму объединения – соединение. Началась история зональных и областных партизанских соединений. На момент завершения процесса становления партизанского движения в БССР таких соединений было немного. Возникновение их основной части датируется 1943 годом.

Количество народных мстителей в период между ноябрем 1941 года и августом 1942 года утроилось. Так, на 30 ноября 1941 года их было 12 тысяч. Через 17 месяцев, в течение которых происходило становление партизанского движения в БССР, уже без малого 60 тыс. партизан воевало в 417 отрядах. Командование могло смело брать в расчет 150 тыс. человек партизанских резервов. 329 партизанских отрядов имели возможность получать радиogramмы с Большой Земли – приблизительно на пять отрядов приходилась одна радиостанция. Всего радиостанций было 68. Поставки с Большой Земли стали гораздо объемнее, но все же в разы уступали потребностям народных мстителей.

Отдельного разговора заслуживают специальные курсы по подготовке организаторов партизанского движения. Их уровень к середине 1942 года был на пару порядков выше, чем летом 1941 года. Например, под руководством первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко 14 апреля 1942 года был создан «Особый белорусский сбор». Курсы просуществовали семь месяцев, за это время была проделана серьезная работа. Отечественный исследователь В.Н. Якубович приводит такую статистику: «Подготовлено 2865 человек. Из них сформировано и направлено в тыл врага 15 отрядов и 100 организаторских групп с общим количеством личного состава в 2378 человек, в том числе 60 инструкторов минно-подрывного дела и 2318 подрывников» [5]. А еще были спецшкола на базе оперативно-учебного центра Западного фронта, где обучали подрывному делу, и спецшколы ЦШПД, в которых осваивали такие специальности, как радист, подрывник, связной-радист. До ноября 1942 года через эти спецшколы прошли 2077 народных мстителей, входивших в состав 175 диверсионных групп. Их отправляли на оккупированную территорию БССР, что в итоге привело к повышению эффективности диверсионных действий [2, с. 413].

С первых же дней оккупации партизаны дали понять врагам, что им никогда не будет комфортно на нашей земле. Достаточно упомянуть разгромленные за первые пять месяцев германские гарнизоны в Слуцке, Красной Слободе, Любани, Богушевске, Сураже, Холопеничах.

С 1942 года народные мстители стали превращать целые районы в зоны, свободные от иностранного военного присутствия. Первый такой опыт датируется 17 января 1942 года – освобождение Копаткевичей. 20 марта 1942 года

партизаны изгнали врага из Кличевского района, включая райцентр. Очень важно, что партизаны этим не ограничились. В том же году они успешно и полностью контролировали зоны, которые территориально превышали один и два района, вместе взятые. Именно под таким углом зрения оценивали свои победы освободители Копаткевичей и Кличева. Для первых речь шла о важном этапе в территориальном росте Октябрьской партизанской зоны, для вторых – о продолжении начального этапа формирования Кличевской партизанской зоны. Образование и расширение Октябрьской партизанской зоны – это, прежде всего, результат действий партизанских отрядов Ф.И. Павловского, И.Г. Жулеги, А.Т. Михайловского, А.Ф. Коваленко. Изгнание врага с территорий, на которых затем возникла Кличевская партизанская зона, стало возможным благодаря победам, которые одержали партизанские отряды И.З. Изохи, В.П. Свистунова, П.В. Сырцова. Численность населения этой зоны вполне сопоставимо с нынешним городом Пинском. Впечатляет и ее территориальный охват.

У истоков формирования Любанско-Октябрьской партизанской зоны стоял Василий Козлов. Он родился 18 февраля 1903 года в крестьянской семье. Уже в подростковом возрасте начал проходить рабочие университеты. Затем пришла очередь университетов армейских. Все они дали В.И. Козлову необходимое партийному функционеру знание жизни. За 13 лет он прошел путь от инструктора райкома КП(б)Б до обкомовского секретаря. Став в марте 1941 года секретарем Минского обкома КП(б)Б, В.И. Козлов приступил к выполнению планов третьей пятилетки, но через три месяца в них вмешалась война.

В.И. Козлов остался в Беларуси и в кратчайшие сроки организовал движение Сопротивления на Минщине. В июле 1941 года он стал секретарем Минского подпольного обкома КП(б)Б, который превратился в боевой штаб движения Сопротивления в регионе. В.И. Козлов действовал в тесной связке с партизанским командиром В.З. Коржом. Их самая масштабная совместная операция началась поздней осенью 1941 года и длилась несколько месяцев. В результате были разгромлены германские гарнизоны в деревнях Кузьмичок, Пастолы, Долгое. Эта местность перешла под контроль партизан [6; 7, с.116, 162, 193].

Такой успех заложил основу для создания Любанской партизанской зоны в марте 1942 года. Через месяц она слилась с Октябрьской, и появилась Любанско-Октябрьская партизанская зона. Согласно карте «Партизанские бригады и соединения на оккупированной территории Беларуси (1942–1944)» в Минской области зона охватывала значительную часть Любанского, Стародорожского и Старобинского районов, а также Глусский и Житковичский районы Полесской области. После завершения рейда ранней весной 1942 года В.И. Козлов стал не только первым секретарем обкома, но и командиром Минского партизанского соединения, которое контролировало Любанско-Октябрьскую партизанскую зону.

Соединение являлось реальной силой. Потрясают итоги его боевых операций за первые четыре месяца. В мемуарах В.И. Козлова читаем: «До половины лета 1942 года отрядами нашего соединения были уничтожены и выведены из строя тысячи фашистских солдат и офицеров. Мы пустили под откос 3 вражеских бронепоезда, 58 эшелонов с живой силой и техникой, разрушили 15 железнодорожных и 80 шоссейных мостов, разбили 147 автомашин, разгромили 120 фашистско-полицейских гарнизонов и участков, сожгли 30 нефтебаз, уничтожили оборудование на 20 смолокурных заводах» [8]. Во второй половине лета 1942 года бойцы под руководством В.И. Козлова успешно проводили боевые операции на территории Глусского района.

Именно благодаря командиру Минского партизанского соединения на острове Зыслов, находящемся на территории Любанского района, появился военный аэродром. Это событие лета 1942 года можно назвать уникальным. До строительства аэродрома на острове белорусские партизаны не располагали подобными объектами. Количество грузов и число людей, привезенных сюда самолетами с Большой земли за последующие два года, было впечатляющим [9].

Родина высоко оценила славные дела В.И. Козлова. 1 сентября 1942 года он получил звание Героя Советского Союза. С сентября 1942 года до весны 1943 года партизанский командир находился в Москве. Потом вернулся на белорусскую землю и продолжил борьбу с врагом. Руководимые им партизаны Минщины приняли активнейшее участие во втором и третьем этапах операции «Рельсовая война», а В.И. Козлову было присвоено звание генерал-майора. В мирное время герой войны без малого 20 лет возглавлял Президиум Верховного Совета БССР.

У истоков формирования Суражской партизанской зоны стоял легендарный командир 1-й Белорусской партизанской бригады М.Ф. Шмырев (Батяка Минай). Лесные мстители удерживали зону, площадь которой сопоставима с современным Полоцким районом Витебской области. Непростыми были и геостратегические условия. Суражская партизанская зона располагалась в четырехугольнике Сураж – Витебск – Городок – Усвяты, от которого рукой подать до линии фронта.

Взорванный партизанами немецкий эшелон. 1943 год

Заслуживает упоминания Россонская партизанская бригада имени Сталина, которой командовал Р.А. Охотин. Эта боевая единица сыграла определяющую роль в появлении Россонско-Освейской партизанской зоны, полностью захватывающей территорию Россонского, Освейского и значительную часть Дриссенского районов.

Аналогична роль партизанской бригады Ф.Ф. Дубровского в образовании Ушачской партизанской зоны, которая включала весь Ушачский и части еще пяти районов – Ветринского, Лепельского, Плисского, Бешенковичского и Чашникского.

История Полоцко-Сиротинской партизанской зоны неразрывно связана с партизанской бригадой С.М. Короткина и его бойцами. Именно они изгнали врага из всех населенных пунктов Сиротинского района Витебской области, сократили зону иностранного военного присутствия в Полоцком, Меховском, Россонском районах Витебской области и в Невельском районе Калининской области (на территории РСФСР).

По количеству входивших в нее населенных пунктов (103) и по территории (3,6 тыс. кв км) внушительно выглядела Чечерская партизанская зона. Населенные пункты, входящие в нее, относились к двум областям БССР и одной области РСФСР. Зону создавала и удерживала партизанская бригада имени В.И. Чапаева.

Все вышеперечисленные партизанские зоны располагались в восточных областях БССР. В западных областях в это время появилась только одна такая зона, которая полностью совпадала с Ленинским районом Пинской области. Район освобождали три отряда: первым командовал А.П. Савицкий (Петрович), вторым – В.З. Корж (Комаров), третий отряд – имени Н.Т. Шиша [10].

Важно упомянуть о помощи, которую белорусские народные мстители оказали РККА на оборонительной фазе Сталинградской битвы. Был проведен ряд операций на коммуникациях германцев. Назовем только самые резонансные: взрыв четырехпролетного моста через реку Дриссу, разгром германских гарнизонов в Бастыне на железной дороге Барановичи – Лунинец, на станции Славное на линии Минск – Орша, разрушение железнодорожного полотна и спиливание телефонно-телеграфных столбов на участке Сиротино- Язвина железной дороги Полоцк – Витебск [11].

С мая по ноябрь 1942 года враг предпринял не менее 40 карательных операций против народных мстителей, что привело к большому количеству жертв. Но агрессоры недооценили потрясающую силу духа наших соотечественников [4, с. 289].

К стереотипам, глубоко укоренившимся в исторической науке, можно отнести и убеждение о мудром руководстве начальника ЦШПД П.К. Пономаренко. Автор настоящей статьи ни сколько не умаляет его заслуг на этом посту и не ставит под сомнение важную роль ЦШПД, существовавшего с мая 1942 года по январь 1944 года, в борьбе с захватчиками.

Однако те документы, которыми располагает современный исследовательский корпус, вынуждают со всей серьезностью отнестись к высказываниям видного организатора, руководителя партизанского движения И.Г. Старинова, который утверждал, что «из-за безграмотности, некомпетентности руководства было нанесено немало ударов по самим партизанам – и сталинских ударов, и пономаренковских» [12].

Ряд историков по-прежнему верят в миф, сохранившийся с советских времен: начальник ЦШПД П.К. Пономаренко – талантливый разработчик и эффективный руководитель операции «Рельсовая война». Известно, что в ходе данной операции было два объекта для подрывных действий: паровозы и рельсы. Элементарная логика подсказывает, что акцент должен делаться на первом объекте. Но партизаны-подрывники, подчиненные П.К. Пономаренко, сделали приоритетным второй. В таком случае было бессмысленно рассчитывать на достижение стратегического результата.

Есть также все основания утверждать, что «по вине Пономаренко руководителей первого и второго состава Минского подпольного комитета партии долгое время считали предателями, агентурой гестапо, а многих активных подпольщиков осудили. Такой же была участь ряда командиров партизанских бригад и отрядов, связанных с Минским городским антифашистским подпольем» [12].

Тем не менее это ни сколько не умаляет огромного вклада народных мстителей в приближение Победы и освобождения нашей страны от захватчиков. И важно отметить, что за время, прошедшее с начала Великой Отечественной войны до завершения оборонительной фазы Сталинградской битвы, сложились предпосылки для того, чтобы партизанское движение в БССР приобрело всенародный характер.

Статья поступила в редакцию 06.08.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стралец, М.В. Германскі, нямецкі / М.В. Стралец // Роднае слова. – 2018. – № 3. – С. 49.
2. Лемяшонок, У. Партызанскі рух у Вялікую Айчынную вайну / У. Лемяшонок // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 413–417.
3. Из дневника командира партизанской бригады № 25 им. Пономаренко А.И. Далидовича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lyban2009.narod.ru/Otechestvennaja_vojna/Otechestvennaja_vojna_14.htm. – Дата доступа: 20.04.2021.
4. Літвін, А.М. Беларусь у гады Вялікай Айчынай вайны / А.М. Літвін, Я.С. Паўлаў // Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышыньскі [і інш.]. – Мінск, 1995. – Ч.2. – С. 265–323.
5. Якубовіч, У.М. Асобы беларускі збор / У.М. Якубовіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: М.В. Біч [і інш.]. – Мінск, 1993. – Т. 1. – С. 218.
6. Сиволобов, М. Белоруссия партизанская / М. Сиволобов // Правда. – 1942. – 20 дек. – С. 2.
7. СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: краткая хроника / Под ред. С.М. Кляцкина, А.М. Синицина. – М.: Воениздат, 1970. – 856 с.
8. Легендарные комбриги. Василий Козлов [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://peramoga.belta.by/ru/leader/?id=272629>. – Дата доступа: 02.01.2018.
9. Головки, С. Воздушный мост «Москва – Зыслов» / С. Головки // 7 дней. – 2015. – 19 февр. – С. 4.
10. Белорусские партизанские края и зоны 1941–1942 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/98357-belorusskie-partizanskie-kraja-i-zony-1941-1942-gg.html>. – Дата доступа: 09.01.2019.
11. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1942–1945: в 4 т. / Военно-научное управление Генерального штаба. Военно-исторический отдел. – М.: Военное издательство Министерства обороны, 1959. – Т. 4. – 872 с.
12. Лицо в номенклатурной обойме. Малоизвестные страницы из жизни Пантелеймона Пономаренко [Электронный ресурс] // Брестский курьер. – Режим доступа: <http://www.bk-brest.by/2015/03/11155/>. – Дата доступа: 02.01.2019.